

100. Дипломатическая неприкосновенность

"Это те, кто нас ищет?" спросила Клэр.

Мы стояли в пустом коридоре и переминались перед дверью в гильдию плотников, никто не хотел заходить.

"Да. Большинство из них нас ищет. Надеюсь сейчас таких будет немного. Если мы сможем добраться до их босса, может быть, мы сможем решить этот вопрос без драк и борьбы."

Глаза Клэр сузились, пока она соображала мою логику. Она посмотрела на остальных, которые энтузиазмом не отличались.

"Одну секундочку," сказала Клэр, и они все прижались друг к другу. Последовала интенсивная дискуссия шепотом, я не слышал ничего. Если бы у меня были часы, я бы посмотрел на них с нетерпением.

"Ладно," сказала Клэр. "Мы думаем, это плохая идея."

"Мм хмм," сказал я. "Кого это волнует? Вы, ребята, пошли на миссию с нулевым риском и чуть не закончили смертью. Если вы думаете, что это плохая идея, значит, это блестящая идея." Я был немного раздражен.

"Мы не пытаемся тебе сказать, что нужно делать, но даже если бы у нас были какие-то предложения, их стоило бы рассмотреть," сказала Клэр, ее подбородок вызывающе торчал.

"Например?" Мне было искренне любопытно, можно ведь повеселиться. Мой внезапный интерес к их предложениям обескуражил Клэр.

"Ну..." Она повернулась и вновь созвала Совет Безопасности ООН.

"Ладно, хватит," сказал я. Они все оставили обсуждение, чтобы посмотреть на меня. "Если нам удастся как-то выбраться отсюда живыми — я знаю, что это большое "если" —но если предположить, что мы это сделаем, я планирую распустить нашу группу веселых авантюристов. Вполне очевидно, что вы все достигли той точки, когда вы можете принимать решения самостоятельно. Это здорово. Так может, нам сделать это прямо сейчас? Я пойду разбираться с плотниками, а вы спокойно подниметесь наверх и начнете жизнь, лишенную здравого смысла. Не сомневаюсь, что как-нибудь у вас это получится."

"А что на счет людей, которые нас ищут?" спросил Морис.

"Правда в том, что они ищут не вас, а меня. Я единственный, кто им нужен. Идите, постарайтесь ни во что не вляпаться, уверен, с вами все будет хорошо. А может даже лучше, возможно, далеко в будущем, когда вы будете идти по улице с детьми, счастливые и с двойными подбородками от поедания слишком большого количество кремовых тортов в своих особняках, вы увидите попрошайку меня, без одной ноги и с пластырем вместо глаза. Просто бросьте пару монет в мою деревянную чашку и притворитесь, что не узнали меня, и можете считать, что между нами все кончено."

Они все уставились на меня. Флосси подняла руку.

"Да, Флосси?"

"Как ты потеряешь ногу?"

Справедливый вопрос. Глупый, но справедливый.

"Ее откусит дракон. Будет принцесса, которая пообещает мне полцарства, если я ее спасу, но после того, как я убью дракона, она изменит свое мнение. И предугадывая следующий вопрос, с глазом все будет в порядке, просто надену пластырь, чтобы впечатлить остальных бродяг."

"Тебе не кажется, что пора остановится," сказала Дженни.

"Это я и пытаюсь сделать."

"Нет," сказала Дженни. "Я имею в виду перестать жалеть себя. Эта идея, что весь мир против тебя и ничего не получается, уже становится немного старой."

Я действительно не знал, что на это ответить. Звучало, как будто учительница объявила всему классу, что ты обмочился. Что со мной, конечно же, не случилось. Мисс Максвелл, 2Б класс. Сука.

"Возможно, ты права," ответил я. "Трудно вставать по утрам без, по крайней мере, одного кусочка жалости и горячей чашечки горечи, но я попробую. Если я не умру здесь."

"Колин, просто прекрати." Дженни разозлилась. "Ты - наш лидер. Мы не идем за тобой, потому что нет другого выхода, мы идем за тобой, потому что верим в тебя."

Я посмотрел на Дженни, как будто у нее случился срыв. Остальные смотрели на нее так же.

"Ты действительно думаешь, что если какой-то приятный, красивый умник придет и предложит нам объединиться с ним и его друзьями, мы все прыгнем за ним и оставим тебя одного?"

"Да!" Ответил я. "Это именно то, чего вы так хотите. Верно?"

Все безответственно покачали головой. Не думаю, что они знали, что сказать.

"И я вас не виню."

"Нет," сказала Дженни очень твердо. "Мы этого не хотим. Верно?"

Все снова нерешительно отреагировали.

"Ты - лидер," настаивала Дженни. "Ты не можешь просто предлагать, а они отвечать 'да ладно, делай, что хочешь'. Ты должен быть убедительным. Для всех. Когда ты даешь нам указания, ты должен предполагать, что мы их выполним. А если нет - наказывай нас."

Раздражение, которое я чувствовал пару мгновений назад, сменилось легким замешательством. Не то, чтобы я не согласен с тем, что она говорит, но почему именно она толкает эту речь? И почему так агрессивно? Как будто кто-то предлагает тебя сдать, запихивая белый флаг в глотку.

"Дисциплина не появляется из воздуха. Тебе нужно этого добиваться. Особенно по началу." Она повернулась к остальным, которые были в ужасе от ее слов. "Я не знаю, что собираетесь делать вы, но я буду следовать за ним до конца. Даже если это продлится пять минут."

Я бы назвал царящую атмосферу "Забудьте про кнопку выключения, выньте из нее батарейки!"

"Ты действительно думаешь, что это сработает?" спросила Клэр. Это был не столько вопрос, сколько ошеломленный запрос на подтверждение.

Дженни пожала плечами. "Даже если мы будем полностью привержены, успех не гарантирован. Но если мы будем нерешительны, нас точно ожидает крах. Все, что я знаю - только ему придется к голове идти сюда, в то время как остальные побегут как можно дальше. И это безумное мышление не раз спасало мне жизнь. Он - лидер, даже если он в это не верит."

Клэр посмотрела на Мориса, который посмотрел на Дадли, который посмотрел на Флосси, которая посмотрела на Клэр. Они могли с легкостью стоять так еще пару часов.

"Ладно," сказал я. "Вы, ребят, проголосуйте или проведите собрание, да все, что угодно. А потом дайте мне знать." Я толкнул дверь и вошел в офис гильдии. Быстрая смерть стала казаться вполне вероятной.

Внутри была огромная стойка регистрации на полкомнаты. За ней сидела небольшая женщина с большой прической. Я имею в виду действительно большой, широкой и высокой. Я удивился, как она ее не перевешивает.

"Да?" Она звучала, будто у нее есть дела поважнее, но она сидит тут.

Я осмотрел комнату. Она была довольно большой и красивой - много дерева, как и полагается гильдии плотников. Но было тяжело не заметить главный предмет интерьера - два огромных мужика с огромными копьями, экипированные до зубов. Они стояли по обе стороны от огромной двойной двери.

"Эм, здравствуйте." Мой мозг внезапно опустел. И почему я решил, что это хорошая идея?

Со спины дунул воздух, дверь открылась и вся моя команда вошла в комнату. Решили ли они что-нибудь? Скорее всего, нет. Если мы все-таки выберемся отсюда, я все равно распустил группу. Но меня странным образом успокаивало то, что они здесь.

"Начальник гильдии свободен?" спросил я у секретаря.

Она серьезно взглянула на меня, как будто решала, нажать или не нажать кнопку под столом, которая отправит нас в бассейн с акулами. Она взглянула на мужчин у двери, которые в свою очередь никак не отреагировали. Если бы это была реальная гильдия плотников, я бы сказал, что они сделаны из дерева.

"Она очень занята. Какое это имеет значение?"

Начальник - женщина. Я предполагал, что это мужчина, потому что статистически более вероятно то, что человек, который управляет насильственной криминальной организацией в доиндустриальном обществе - это мужчина. Ну или я ебанный сексист. Не стесняйтесь высказывать свои предрассудки.

"Эм, хотим заключить контракт на вывозку нескольких... деревьев."

"Тогда вам в гильдию дровосеков."

Похоже, я выбрал не ту метафору.

Секретарь уставилась на меня. У нее было серьезное лицо и деловой внешний вид.

Приталенный черный пиджак с большими плечами, как в 80-х.

Я осмотрел мужчин у двери. Их увеличенные плечи и затянутые талии тоже были из 80-х.

"Начальник гильдии, случайно, не посетитель, м?"

Секретарь прищурилась. "Возможно. Почему вы спрашиваете?"

"Мы тоже посетители!" Мой голос внезапно завизжал от волнения. Я успокоился. Только то, что она тоже посетитель, не означает, что она не хочет нас убить. "Не могли бы вы сказать ей, что мы хотим с ней увидеться? У нас много новостей из дома. Я уверен, ей интересно."

"Минуту, я проверю, не занята ли она." Она встала и прошла к двойным дверям. Они встретились взглядами с одним из мужчин, затем она проскользнула в кабинет.

Мы прождали всего пару секунд, прежде, чем двери распахнулись и появилась женщина средних лет с самой большой прической, которую я когда-либо видел. На ее фоне секретарь была практически с каре. Но корона из завитков была только сверху. Она была в блестящем платье с такими широкими плечами, что она них можно было плыть по морю или посадить самолет.

Она широко раскинула руки. "Дорогие, я не могу описать, как я счастлива вас видеть. Входите, входите. Нам столько нужно обсудить."

Она резко развернулась и пошла обратно, оставив секретаря держать дверь.

Вход был настоящий, но было то, что произвело впечатление даже больше, чем прическа и платье. Акцент. Она из Южной Африки. Белая женщина из Южной Африки 80-х. Наконец-то есть тот, кого нельзя обвинять в убийствах.

Мы последовали за ней в роскошный будуар. Там не было столов и обычных стульев. Там было гигантское яйцо, в которое забралась наша хозяйка и куча подушечек на полу. И два огромных мужика. Они опять же были как предмет интерьера.

"Пожалуйста, зовите меня Дана, а вас как?" Рука, украшенная драгоценностями, двинулась в мою сторону. Ногти были такие, что Росوماха бы гордился.

"Можно я сначала спрошу, в каком году вы прибыли?"

"Ах, 1984. Я слышала, что многое изменилось, а вы, я полагаю, прибыли в этом году?"

"Да. Ах...1984. Так значит, вы расист?"

Она была в шоке. "Что? Разумеется, нет. Это потому, что я из Южной Африки? Насколько я знаю, апартеид закончился давным-давно."

"Да, но не тогда, когда вы были там. Вы, должно быть, поддерживали режим."

"Нет, нет, нет. Пожалуйста, не думайте так. Мы не выбираем время и место рождения, но я никогда не была сторонницей такого. Времена меняются и люди двигаются вперед."

Кажется, ее глубоко тронули такие обвинения. Что не удивительно. Попробуй найти современную белую из Южной Африки, которая никогда не верила в апартеид. Видимо, все это был дурной сон.

"Вы все еще носите подплечники. Очевидно, что вы не ушли далеко вперед."

Теперь она была действительно в шоке. "Хотите сказать, что это больше не в моде?"

"С 1986." Я вытащил Мориса из толпы. "Если убьете его, значит, вы ненавидите черных."

Я не знал, произведет ли белое чувство вины нужный эффект, но она была южноафриканкой, самой виновной из всех белых, поэтому я думал, что игра стоила свеч.

"Почему я должна его убить?"

Морис пытался выбраться из моего захвата, не желая быть в центре внимания расовых разборок. Я держал крепко.

"Потому что вам так Гуллен приказал."

Ее глаза расширились. "Вы...вы он!" Она указала на остальных. "Вы - те самые!" Не самая красноречивая речь, когда ее обвиняют в преступлениях на почве ненависти, но было ясно, что она знала, кто мы.

"Я просто хочу, чтобы вы поняли, что это все организовано Господином Администратором. Он использует вас, чтобы протестировать нас, посмотреть, достойны ли мы его покровительства. Если убьете нас - просто сделаете грязную работу за него."

Дана, реформатор Южной Африки, встала. "Грязная работа других - именно то, чем мы занимаемся."

Небольшой просчет с моей стороны. Я только что обвинил ее в том, что она делает свою работу.

Она посмотрела на Мориса. "Хочу, чтобы вы знали: я убью вас не потому, что вы - черный, а потому, что вы с ним." Она указала своим ухоженным ногтем на меня.

Мужчины рядом с ней нарисовали большие деревянные клубки с изящной резьбой по бокам. Вы могли увидеть реальное мастерство. По крайней мере, у них нет мечей, подумал я. А затем они достали мечи. Дабл фэйл. Отлично.

Я отпустил Мориса и произвел пламя из двух рук. Мой ход.

Мужчины сделали шаг назад.

"Вы используете магию!" удивленно сказала Дана. Не то, чтобы я мог сильно навредить.

"Да. А судя по вашим волосам, вы используете много продуктов. Это огнеопасно?"

Ее лицо от удивления сменилось паникой. "Вы не посмеете!"

"Я, мать твою, посмею. И даже больше. А теперь скажи мне, где выход отсюда."

"О чем вы говорите? Он за вами."

"Я имею в виду секретный выход, которым пользуетесь вы. Да бросьте, вы - глава кучки наемных убийц, у вас должен быть способ побега, если дела пойдут наперекосяк."

"Только то, что вы можете здесь все поджечь, не означает, что вы уйдете отсюда живыми. Моя инструкция - схватить вас, не более. Уберите огонь и давайте поговорим. Я уверена, мы придем к пониманию. Вы, я и Господин Администратор."

Я чуть не упал. Если она собиралась отвести нас к Гуллину, зачем драться? Но потом я поймал взгляд, который она кинула своим охранникам. Не казалось, что она отдает строгий приказ. Обойдется ли Гуллин такими слабыми мерами?

"Вы когда-нибудь видели Индиану Джонс?" спросил я ее.

Вопрос немного застал ее врасплох. "Что?"

"Фильм, видели?"

"Нет, скорее всего нет."

"Хорошо. Когда я скажу Марион, я хочу, чтобы вы сделали как в сцене, где они открывают Ковчег." Это было для людей позади меня. Поняли ли они или нет, не знаю.

Я соединил руки и пламя ушло. А когда я поднял ладони к потолку, светящийся шар поплыл между ними. Я дал ему толчок и он направился к Дане.

"Красиво," сказала Дана, загипнотизированная играющими цветами.

"Марион!" Я щелкнул пальцами. Мяч выскочил, выпустив ослепительную вспышку белого света - один из трюков, который я разработал во время возни в своей комнате. Одиночество имеет свои преимущества.

Я открыл глаза. Дана и охранники шатались, ослепленные. Я повернулся. Вся моя команда плотно закрыла глаза.

"Открывайте глаза."

Они последовали инструкции, моргали и растягивали глаза, но в целом были в норме.

"Охрана!" закричала Дана.

Черт. Я забыл о чуваках снаружи. Я достал свой меч и приготовился к бою, но Морис и Дадли опередили меня. Они встали по обе стороны двери, каждый держал конец веревки. Когда стражники прибежали, они подняли веревку и охранники споткнулись. Морис и Дадли набросились на охранников и начали бить их в моем стиле.

Я никогда не показывал им, как так драться.

"Колин!"

Я обернулся и увидел, что Дженни и Клэр прижали Дану к земле.

"Они!" Дженни, указывала еще на двух охранников, которые размахивали оружием.

Я позаботился о них, хотя потребовались некоторые усилия, прежде, чем они упали.

Тяжело дыша, я оглянулся, чтобы посмотреть, где Флосси. Она была в приемной, в погоне за секретарем вокруг стола. Каждый вышел с наименьшими потерями, но мы все еще должны

были найти выход. Подкрепление может прибыть в любой момент.

"Где запасной выход?" спросил я Дану.

Ее лицо было впихнуто в большую подушку. Нам, наверное, нужно было найти менее комфортное устройство пыток, если мы хотели заставить ее говорить.

"Иди к черту!" проворчала она.

Дженни схватила ее за волосы и дернула. Волосы отошли, открыв блондинистые волосы под сеткой для волос.

Она была очень испугана тем, что я могу сжечь ее парик. "Почему она была так обеспокоена тем, что я сожгу ее волосы, если они даже не ее?"

"Они мои! Я заплатила за них." Дана визжала, пока пыталась вырваться от двух девчонок.

"Просто скажите нам, как отсюда выбраться," сказал я, опустив голову поближе к ней. "Или я подожгу ваши настоящие волосы." Я произвел маленькое пламя из пальца.

Раздался звук треска камня о камень и часть стены отодвинулась.

"Как замечательно. Настоящая магия. Я впечатлен." Гуллен стоял там вместе с Биадет. Он сложил вместе свои руки в перчатках. "Я знал, что что-то в тебе есть." Он показал на меня пальцем. "Особенный парень. Идеально."

Он вошел, как будто его пригласили на вечеринку в саду и он искал сэндвич с огурцом.

Я встал. В потайном ходу сидели две огромные собаки, как доберманы, но тяжелее, а по высоте как Биадет. Они сидели тихо, я даже не слышал, как они дышали. Они выглядели заскучавшими. Потом один зевнул, и я чуть не обосрался. Его зубы были полностью металлическими.

"Кстати, я должен вас поблагодарить. Вы были правы на счет троллей - у них целая армия. Мы бы вечность их искали." Гуллен посмотрел вниз. "О, привет, Дана. Я же говорил, что он хитрый, а? Новая прическа?"

"Ммф ммф," сказала Дана в подушку.

"Очень мило. Тебе идет." Он повернулся ко мне. "Ну, мы можем идти?"

"Идти куда?" спросил я, не особо желая слышать ответ.

"О, у меня на вас планы, мой мальчик. Такие планы. На всех вас."

Остальные нервно оглядывались.

"Изначально я думал, что это задание для одного, но сейчас я вижу, что вы - команда. Очень сложная, нестабильная, но каким-то образом это работает. Вот почему вы станете идеальными посланниками, чтобы отправиться за границу и убедить наших врагов договориться о мире."

"За границу, чтобы...?"

"В страну Монстров."

"Ах. И как посланники мы будем под какой-то защитой или...?"

"Нет, нет. Никакой защиты. Но я уверен, что вам удастся выжить и добраться до замка Арчифинд."

"Арчифинд?"

"Да. Жутко страшный парень, судя по всему. Он всегда отправляет нам наших посланников по кускам. Но у вас, я думаю, хорошие шансы." Он снова показал на меня пальцем.

Лучшим вариантом было принять его сделку, а потом сбежать. Он будет нас искать, но это лучше, чем могло бы быть.

"Разумеется, мне нужно обеспечить верность, поэтому я оставляю здесь одного из вас. Что на счет вон той девушки?"

Мы все обернулись. Флосси приперла секретаря к шкафу. Секретарь, казалось, скулила. Или, возможно, хихикала.

"Возможно, здесь она будет в безопасности," сказал я Дадли. По тому, как тряслось его тело, не думаю, что он был согласен. Я повернулся к Гуллину. "Как на счет... Флосси мы не оставим, но пообещаем пойти на эту миссию. Честное слово."

"Мм. Заманчиво, но я так не думаю. Как насчет такого: я оставляю Флосси себе, вы даете мне честное слово, а если не возвращаетесь, я ее повешу?"

Я чувствовал, как смертоносные намерения поглощали Дадли. В принципе, неплохой вариант, но хорошо это не кончится. Биадет стояла рядом с ним и смотрела так, будто нашла муху в паутине. А она - паук.

"Интересно," сказал я. "Могу ли я предложить небольшую поправку, вы отдаете нам Флосси, я остаюсь здесь, а остальные идут в страну Монстров." Я повернулся к остальным и поднял палец вверх. Они не выглядели очень впечатленными моим предложением.

Гуллен слегка улыбнулся.

"Боюсь, так не пойдет. Вы - опора этой команды и вы пойдете как представитель от нас. И не предлагайте вариант, что они все остаются, а вы пойдете один." Черт, мой следующий ход обломили. "Без них ты не вернешься, кого бы я не угрожал убить."

Прозвучало согласие от остальных.

Где доверие? Клэр была права, я начал общаться с ними.

"Один из них остается. Кто?"

Почему они называют это страной Монстров? Очень отталкивает. Но похоже, этого не избежать. Мы идем туда. Как только я выберу, кого же оставить здесь.

Конец Третьей Книги